

A movie poster featuring a man and a woman in a luxurious, dimly lit room. The man, Mark Shtern, is seated on a plush red velvet sofa, wearing a black turtleneck and jacket, looking directly at the camera. The woman, with long blonde hair, is seated next to him, looking down, wearing a black spaghetti-strap dress. The background shows other people in a similar setting, with ornate chandeliers and red curtains.

Марк Штерн

БДСМ-рабыня

18+

Марк Штерн
БДСМ-рабыня

«Автор»

2026

Штерн М.

БДСМ-рабыня / М. Штерн — «Автор», 2026

У него есть империя, но в тени его успеха скрывается темная жажда. Миллиардеру Александру Волкову не нужна просто женщина — ему нужна та, кто примет его условия и отдаст свою свободу. Очередная претендентка уже ждет его. Кто кого сломает в этой игре на подчинение: хозяин свою рабыню или она его самого?

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

БДСМ-роман	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Штерн БДСМ-рабыня

БДСМ-роман

БДСМ-рабыня

Глава первая. Тень в зеркале

Москва дышала выхлопными газами и предвкушением снега. Ноябрьский вечер опускался на город тяжёлым, свинцовым одеялом, превращая огни витрин в размытые пятна света. Я стоял у панорамного окна своего кабинета на сороковом этаже бизнес-центра «Башня Империи», наблюдая за бесконечным потоком машин внизу. Для большинства людей этот вид был символом успеха, власти, недостижимой вершины. Для меня же он был просто фоном. Декорацией, которая не имела значения без главного действующего лица.

Мне было сорок пять лет. Владелец холдинга, занимающегося логистикой, недвижимостью и частными инвестициями. В деловых кругах моё имя произносили с уважением и страхом. Александр Волков. Человек, который не знает слова «нет». Человек, для которого мир — это шахматная доска, а люди — фигуры, которыми можно двигать по своему усмотрению.

Но у каждой медали есть обратная сторона. У моей власти была тень. Тёмная, глубокая, манящая пропасть, куда я уходил, когда пресыщался обыденностью. Мне нужна была не просто женщина. Мне нужна была рабыня. Не в юридическом смысле, конечно. Закон запрещал рабство. Но в мире чувств, желаний и доверия законы писались другими чернилами.

Дверь кабинета открылась без стука. Вошла моя помощница, Ирина. Женщина строгая, элегантная, знающая все мои тайны и хранящая их лучше любой банковской ячейки.

— Александр Сергеевич, кандидат прибыла, — сказала она тихо. — Она ждёт в конференц-зале.

Я обернулся.

— Как её зовут?

— Елена. Фамилия Соколова. Двадцать шесть лет. Образование экономическое, но опыта работы мало.

— Почему она здесь? — спросил я, подходя к столу.

— Она ответила на ваше объявление. То самое. Специфическое.

Я усмехнулся. Объявление висело на закрытом форуме уже месяц. Текст был кратким: «Требуется личная ассистентка. Полное подчинение. Высокая оплата. Конфиденциальность. Только для тех, кто ищет хозяина». Откликов было сотни. Большинство — искательницы приключений, туристки от мира БДСМ, желающие пощекотать нервы и получить дорогие подарки. Но мне нужны были не туристки. Мне нужна была та, кто готов сгореть дотла.

— Приведи её, — приказал я.

Ирина кивнула и вышла. Через минуту в кабинет вошла она.

Елена была невысокой, хрупкой девушкой с каштановыми волосами, собранными в тугий пучок. На ней был простой серый костюм, который скрывал фигуру, но не мог скрыть напряжения, исходящего от неё всем телом. Она стояла у порога, опустив глаза в пол. Её руки дрожали.

— Проходите, Елена, — сказал я, указывая на кресло напротив стола. — Садитесь.

Она подошла и села, стараясь не смотреть мне в лицо.

— Вы знаете, зачем вы здесь? — спросил я, изучая её профиль.

— Да, Александр Сергеевич, — ответила она тихо. Голос дрожал.

— Прочитали условия?

— Да.

— Понимаете, что они означают?

Елена подняла на меня взгляд. Её глаза были карими, глубокими, полными страха и... надежды. Именно надежды я искал. Надежды на то, что кто-то другой возьмёт контроль над её жизнью.

— Я понимаю, — сказала она. — Полное подчинение. Выполнение любых приказов. Отсутствие личной жизни вне работы.

— Верно, — кивнул я. — Это не работа в обычном понимании. Это образ жизни. Вы становитесь моей собственностью в рабочие часы. И часто — вне их. Ваше тело, ваш разум, ваши эмоции принадлежат мне.

В кабинете повисла тишина. Слышно было только тиканье часов на стене.

— Почему вы согласились? — спросил я.

Елена опустила голову.

— Мне плохо одной, Александр Сергеевич. Я чувствую себя потерянной. Мир слишком большой и хаотичный. Мне нужно... мне нужно, чтобы кто-то сказал мне, что делать. Чтобы кто-то взял ответственность за меня.

— Ответственность — это тяжёлый груз, Елена, — заметил я. — Я могу сломать вас.

— Я хочу, чтобы вы меня сломали, — честно призналась она. — Чтобы построить заново. Так, как вам нужно.

Я почувствовал знакомый холодок возбуждения. Она говорила правильные слова. Но слова ничего не значили без действий.

— Встаньте, — приказал я.

Елена послушалась.

— Разденьтесь. До белья.

Она замерла. Щёки покрылись румянцем.

— Здесь?

— Здесь, — подтвердил я. — Немедленно.

Елена начала расстёгивать пуговицы пиджака. Руки дрожали так сильно, что она не могла попасть в петлю. Я наблюдал за ней, не помогая. Это было частью теста. Проверка на послушание даже в состоянии стресса.

Когда пиджак упал на пол, она сняла блузку. Под ней был простой белый бюстгальтер. Затем юбка. Чулки. Туфли.

Она стояла передо мной в нижнем белье, дрожа от холода и волнения. Её кожа была бледной, почти прозрачной.

— Повернитесь, — сказал я.

Она медленно повернулась вокруг своей оси. Я оценивал её фигуру. Стройная, гибкая, с мягкими изгибами. Идеальная форма для лепки.

— Хорошо, — произнёс я. — Оденьтесь.

Елена быстро натянула одежду, избегая моего взгляда.

— Вы приняты на испытательный срок, Елена, — сказал я. — Один месяц. Если вы справитесь, мы подпишем контракт. Если нет — вы исчезнете из моей жизни навсегда. Никто не узнает об этом визите.

— Спасибо, Александр Сергеевич, — прошептала она.

— Не благодарите. Ещё ничего не началось. Завтра в девять утра. И наденьте чёрное платье. То, которое висит в вашем шкафу слева.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Откуда вы знаете...

— Я знаю всё, Елена, — перебил я. — До свидания.

Она вышла, закрыв за собой дверь. Я остался один, чувствуя удовлетворение. Охота началась.

Глава вторая. Первые уроки

Первая неделя прошла в напряжённом молчании. Елена работала идеально. Она была внимательной, аккуратной, предсказуемой. Но я видел, как она напрягается каждый раз, когда я входил в комнату. Как её плечи поднимаются, а дыхание замирает. Она ждала приказа. Ждала наказания или поощрения.

В пятницу вечером, когда офис опустел, я позвонил ей по внутренней связи.

— Елена, зайдите в мой кабинет.

Она вошла через две минуты. На ней было чёрное платье, которое я выбрал для неё утром. Строгое, закрытое, но подчёркивающее изгибы талии.

— Закройте дверь на ключ, — приказал я.

Щелчок замка прозвучал громко в тишине.

— Подойдите ко мне, — сказал я, сидя за столом и продолжая просматривать документы.

Елена подошла и остановилась перед столом.

— Ближе.

Она сделала шаг.

— Ещё ближе.

Теперь она стояла так, что её колени касались края стола. Я поднял на неё взгляд.

— Снимите очки, — сказал я.

Она послушалась, положив оправу на стол. Без очков её лицо стало более открытым, уязвимым.

— Почему вы дрожите, Елена? — спросил я тихо.

— Я не знаю, Александр Сергеевич, — прошептала она.

— Вы боитесь меня?

— Нет.

— Чего же вы боитесь?

— Себя, — ответила она неожиданно для себя самой. — Своих желаний.

Я улыбнулся. Первая победа.

— Встаньте на колени, — приказал я.

Елена замерла. Её глаза расширились.

— Выполняйте, — мой голос стал твёрже, стальнее.

Медленно, неуверенно, она опустилась на колени передо мной. Голову опустила.

— Хорошо, — похвалил я. — Теперь посмотрите на меня.

Она подняла голову. В её глазах был вопрос, мольба.

— Вы красивая, Елена, — сказал я, проводя пальцем по её щеке. Кожа была горячей. — Но красота без дисциплины — это хаос. А я не терплю хаоса.

Я встал и обошёл стол. Подошёл к ней сзади. Положил руки ей на плечи. Чувствовал, как она вздрагивает под моими пальцами.

— Сегодня мы начнём с малого, — прошептал я ей в ухо. — Вы останетесь здесь ещё на час. Будете писать отчёт, который я продиктую. Но вы будете делать это, стоя на коленях. И если сделаете хоть одну ошибку, мы начнём сначала.

Елена кивнула.

— Да, Александр Сергеевич.

Я вернулся за стол и начал диктовать. Текст был сложным, наполненным цифрами и терминами. Елена писала быстро, стараясь не ошибиться. Но я видел, как ей тяжело. Как немеют ноги. Как потеют ладони.

Через сорок минут она допустила опечатку.

— Стоп, — сказал я.

Она замерла.

— Ошибка, Елена, — холодно произнёс я. — Встаньте.

Она с трудом поднялась, морщась от боли в ногах.

— Переписывайте. С начала. И снова на колени.

В её глазах блеснули слёзы. Но она не возразила. Опять опустилась на ковёр и начала писать.

Я наблюдал за ней. Это не было садизмом. Это было воспитанием. Я ломал её эго, её привычку к самостоятельности, чтобы построить что-то новое. Что-то прочное. Что-то, что будет принадлежать только мне.

Когда она закончила, было уже темно. За окнами горели огни города.

— Встаньте, — разрешил я.

Елена поднялась, шатаясь.

— Подойдите сюда.

Она подошла. Я взял её за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

— Вы справились, — сказал я. — Но в следующий раз ошибок быть не должно. Поняли?

— Да, Александр Сергеевич, — прошептала она.

— Можете идти. Завтра в девять утра. И наденьте красное платье. То, которое висит в вашем шкафу справа.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Откуда вы знаете...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.